

Г. В. Ибнеева

ЕКАТЕРИНА II И ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ОСТЗЕЙСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ 1760-х гг.

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-132-139

УДК 94(47)“1760” ББК 63.3(2)51

В статье исследуется отношение императрицы Екатерины II к положению городского самоуправления остзейских губерний в начале 1760-х гг. Институциональной особенностью Остзейского края являлось привилегированное положение городов. Городской совет (*Rat*) имел широкие права и реализовывал свой суверенитет в решении различных вопросов жизнедеятельности города. В статье показывается, что российскую власть особенно беспокоили широкие права магистрата в регулировании торговой жизни города. Одним из факторов сокращения товарооборота в рижском порту явились разнообразные пошлины, введенные магистратом. С другой стороны, магистрат крайне ограничивал поселение в городе русских купцов и иностранных торговцев. Существующие формы торговли в остзейских землях стали все сильнее противоречить экономическим интересам империи: установление регистрации в городах местных русских купцов, введение для них запрета покупать у крестьян товары вне городских рынков, а также торговать товарами, входившими в область привилегий местных немецких купцов. В Риге существовали правила торговли, запрещавшие торг гостя с гостем, что препятствовало свободному заключению торговых сделок. Рижский магистрат не позволял им продавать товары непосредственно иностранным купцам, а заставлял отдавать эти товары местным немецким купцам. Те, пользуясь своими монопольными правами в торговле, назначали на них низкие цены. Подобное принуждение со стороны Большой гильдии испытывали и крестьяне. В статье анализируется ряд решений Екатерины II, связанных с комплексом прав городских сословий на торговую и фискальную самостоятельность. Следствием работы Комиссии о коммерции в Риге стал Устав о Рижской коммерции от 7 декабря 1765 г., который привел функции магистратов в соответствие с интересами империи. Устав ограничил наследственные права городских сословий самостоятельно регулировать торговое обращение, устанавливать акцизы и сборы. Упорядочивались меры весов и упразднялись разнообразные вычеты магистрата на весовые доходы. Магистрату повелевалось впредь в пошлинные дела и государственные пошлинные доходы «не вступаться».

Ключевые слова: *Остзейский край, Лифляндия, магистрат, Устав о Рижской коммерции, русское и иностранное купечество*

Остзейские земли (Лифляндия и Эстляндия), присоединенные к России в 1710 г., к началу царствования императрицы Екатерины II не были в полной мере интегрированы в состав Российской империи. Существенным элементом автономии остзейских земель, дарованной Петром I, были привилегии сословий, институционально выражающиеся в существовании сословных организаций рыцарства, городов и суда, и осуществлявших функции самоуправления. Жителям Лифляндии и Эстляндии также гарантировались свобода вероисповедания, деятельность местной протестантской (лютеранской) церкви, сохранение немецкого права, немецкой судебной системы, использование немецкого языка в делопроизводстве и судебной практике. Окончательно эти земли были интегрированы в институциональное поле Рос-

сийской империи в 1783 г., когда новые общероссийские учреждения были распространены на территории остзейских губерний.¹ Однако наступление на привилегии автономного края началось еще раньше — в начале царствования Екатерины II.

В силу этого представляется важным выявить причины обращения императрицы Екатерины II к положению органов городского самоуправления остзейских губерний, рассмотреть ее решения, связанные с комплексом прав городских сословий на торговую и фискальную самостоятельность. В статье анализируются подготовка и положения Устава о Рижской коммерции от 7 декабря 1765 г., который привел функции магистратов в соответствие с интересами империи.

В начале 1760-х гг. российскую власть беспокоили положение органов городского самоуправления остзейских губерний и их торговая

Ибнеева Гузель Вазыховна — д.и.н., профессор, Казанский федеральный университет (г. Казань)
E-mail: Guzel.Ibneyeva@yandex.ru

¹ См.: Зутис Я. Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946.

компетенция. Связано это было с развитием и состоянием рижской торговли, которая тогда переживала не лучшие времена. Известно, что в первой половине XVIII в. торговая политика правительства была направлена на предоставление значительных привилегий Петербургскому порту, через который вывозилась большая часть товаров сельского хозяйства и мануфактурного производства. Исследователи ранее отмечали обособленность остзейских портов от внутреннего рынка России.² Так, неоднократно подтверждалось запрещение о вывозе за границу так называемых русских товаров через Рижский порт. Ограничивался также ассортимент ввоза ряда товаров из Риги в Россию. Не дозволялось ввозить, например, шелковые и парчовые ткани и ряд других товаров. Помимо этого, сохранялись некоторые местные таможенные сборы. В 1753 г. учреждались таможи при остзейских портах, на которых собирались пошлины с товаров, отправляемых внутрь России или к российским портам.³ Все эти факторы в совокупности с другими тормозили развитие рижской торговли, что отразилось и на таможенных доходах государства.

Тяжелое экономическое положение, в котором оказалась Россия после Семилетней войны, обуславливало необходимость расширения торговли и увеличения доходов казны. На эти аспекты указывали и правительственные деятели. Так, чиновник Лифляндской казенной палаты Г. фон Линк в представленном императрице в 1763 г. проекте «О приведении торговли Лифляндии в лучшее состояние» указывал на возможность получения более высоких налогов из Риги. По его мнению, «этот знатнейший купечесственный» город не давал казне и третьей части доходов, которые она могла бы получить.⁴ В своей резолюции на представление Линка императрица рекомендовала расширить рижскую экспортную торговлю без нарушения привилегий города.⁵

В начале царствования Екатерины II сохранение status quo стало важной доминантой в имперской политике по отношению к рижской торговле. Так, в июле 1762 г. Сенат принял решение о положительной резолюции на чело-

битную ревельских горожан о причинении их торговле вреда русскими купцами, приезжающими в город с запрещенными иностранными и русскими товарами. Сенат позволил местному мещанству по-прежнему торговать всеми товарами, как российского, так и иностранного происхождения. Русским же купцам, не несшим городских повинностей, полагалось торговать только «русскими»⁶ и теми товарами, которые разрешал Шведский Торговый устав.⁷

С другой стороны, власть в это время стремилась принять ряд мер, направленных на оживление рижской торговли. Признавалось значимым отпускать из Рижского порта те товары, которые ранее были запрещены. Среди них важнейшим, например, являлся хлебный торг. Данная мера была принята после обсуждения Сенатом с лифляндским дворянством и купечеством вопроса об организации хлебного экспорта. Дворянство и купечество Лифляндии и Эстляндии в своих представлениях определили основания вывоза хлеба за границу при условии предотвращения его недостатка в губерниях.⁸ На основании этой подготовительной работы и был составлен указ от 4 апреля 1763 г., разрешивший свободный вывоз хлеба из Рижского порта на постоянной основе («на всегдашние времена»)⁹.

Следовательно, со стороны имперской власти предпринимались меры, направленные на преодоление ряда существующих торговых ограничений. При решении насущных вопросов торговли правительство обратилось к остзейским сословиям — дворянству и городским состояниям. С другой стороны, власть предприняла попытку упорядочить таможенные сборы. В августе 1762 г. был издан указ о возвращении всех портовых и пограничных таможен, внутренней таможи Риги в «казенное смотрение». Таможенным же служащим указывалось находиться «при своих должностях и собирать пошлины в казну».¹⁰

Между тем, к этому времени для самой власти стало очевидным, что определенным препятствием для рижской торговли является и сам

² См.: Репин Н. Н. Морская торговля России со странами Европы в первые шесть десятилетий XVIII века: политика русского правительства и ее результат // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2008. № 1 (18). С. 77–108; Зутис Я. Я. Политика царизма в Прибалтике в первой половине XVIII в. М., 1937. С. 35.

³ См.: Зутис Я. Я. Политика царизма в Прибалтике в первой половине XVIII в. С. 31, 33–37.

⁴ См.: РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 863. Л. 39.

⁵ См.: Там же. Л. 23.

⁶ К числу товаров, которыми могли торговать русские купцы, относились русское полотно, грубая шерстяная ткань, меха, птичье перо, конская сбруя, различные текстильные и кожаные изделия, которые на месте не производились, свечи, мыло, точила и точильные бруски, соленая и копченая рыба, икра, пшеничная мука и т. п. В то же время вывоз льна, конопли, льняного семени, хлеба, лесоматериалов и других товаров, которые шли через Нарву и другие эстляндские города, входил в права крупных немецких купцов. См.: История Эстонской ССР. Таллин, 1961. Т. 1. С. 570.

⁷ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗРИ-1). СПб., 1830. Т. 16. № 11613. С. 20, 21.

⁸ См.: Там же. № 11785. С. 206–208.

⁹ См.: Там же. С. 209.

¹⁰ Там же. № 11658. С. 63, 64.

город. Институциональной особенностью Остзейского края являлось привилегированное положение городов. В третьей четверти XVIII столетия городское самоуправление сохранило основные черты средневековой традиции ганзейских городов. Городской совет¹¹ (*Rat*) имел широкие права и реализовывал свой суверенитет в решении различных вопросов жизнедеятельности города. Он осуществлял судейскую функцию для городских сословий: члены магистрата составляли нижний суд (*Untergerecht*).¹² В его юрисдикции были гражданские и уголовные дела,¹³ подлежащие городскому ведомству.¹⁴ Городской совет распоряжался доходами города и мог назначать новые налоги без отчета, оставляя себе часть собранных налогов. Все должно-сти в городе учреждались Советом.¹⁵

До 1782 г. остзейские города не были частью общероссийской таможенной системы, вследствие чего взимание пошлин оставалось в их компетенции, а не правительственных учреждений. Магистрат имел широкие права в регулировании торговой жизни города: он крайне ограничивал поселение в городе русских купцов и иностранных торговцев. Средневековые формы торговли стали все сильнее противоречить экономическим интересам империи. В 1730 г. немецкие купцы Ревеля, опираясь на свои традиционные средневековые привилегии, добились издания указа Сената, который, во-первых, устанавливал регистрацию в городах местных русских купцов, во-вторых, вводил для них запрет покупать у крестьян товары вне городских рынков, на дорогах и т. п., а также торговать товарами, входившими в область привилегий местных немецких купцов.¹⁶ При этом в Риге существовали правила торговли, запрещавшие торговлю с гостем, что препятствовало свободному заключению торговых сделок. Поэтому русские

купцы, все чаще приезжавшие в Ригу, обращались к властям с многочисленными жалобами на рижский магистрат. Он не позволял им продавать товары непосредственно иностранным купцам, заставляя отдавать эти товары местным немецким купцам: те же, пользуясь своими монопольными правами в торговле, назначали на них низкие цены. Такое же принуждение со стороны Большой гильдии испытывали крестьяне. Русские купцы также не могли держать склады в прибалтийских городах.¹⁷ Этот комплекс проблем был известен российскому правительству в начале царствования Екатерины II.

Понятно, что российскую власть заботили не только чаяния русских купцов, но и общегосударственные интересы. Ограничения в торговле сказывались на поступлении доходов в российский бюджет. Российское правительство стремилось реорганизовать торговлю в Лифляндии. В сентябре 1763 г. на заседании Сената отмечалось, что от рижской торговли «зависит общая польза, поелику она с земством и российскими подданными сопряжена».¹⁸ К этому времени стало очевидным, что после включения Лифляндии и Эстляндии в состав Российской империи ряд шведских торговых установлений утратили свою силу и были заменены новыми распоряжениями, идущими от местных городских властей. Они часто не соответствовали духу торговых законов, действовавших в городах России, и не были утверждены имперским центром. Поэтому власть поручила лифляндскому генерал-губернатору Ю. Ю. Броуну исследовать состояние рижской торговли.

Изучив вопрос, Ю. Ю. Броун в своем донесении обратил внимание правительства на важную причину ее упадка, а именно на существование «внутренних учреждений, касающихся до коммерции». Данные учреждения, по его мнению, на протяжении долгого времени осуществляли свою деятельность «за недостоверным смотрением и неосновательным законом», что привело к «самовольным непорядкам», на которые «никто ни указа, ни повеления не имеет».¹⁹ Это являлось прямым намеком на деятельность магистратов в области несанкционированного установления и собирания пошлин, на их торговую и фискальную самостоятельность. Вследствие этого 17 апреля 1763 г. власть издала указ об учреждении в Риге Комиссии о коммерции, которая должна была заниматься пересмотром

¹¹ Термины «городской совет», «магистрат», «ратуша» в работе используются как синонимы.

¹² См.: Свод местных узаконений губерний остзейских. Часть первая. Учреждения. СПб., 1845. С. 79.

¹³ Причем для уголовных дел суд магистрата являлся последней инстанцией. См.: Elias O. H. Reval in der Reformpolitik Katharinas II: Die Statthalterschaftzeit 1783–1796. Bonn; Bad Godesberg, 1978. S. 15.

¹⁴ См.: Эстляндский сборник. Ревель, 1870. S. 129–132.

¹⁵ См.: Merkel G. Darstellungen und Charakteristiken aus meinem Leben. Leipzig, 1839. Bd. 1. Aus Liefeland. S. 66–67; Bucholtz A. Zur Geschichte des Rigaschen Rathauses // Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv., Est- und Kurlands herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Rußlands. Riga, 1893. Bd. 15. S. 207–211. О городском самоуправлении см. также: Kupffer Ch. Geschichte als Gedächtnis: Friedrich Konrad Gadebusch (1719–1788). Köln; Weimar; Wien, 2004. S. 149–160.

¹⁶ См.: История Эстонской ССР. Таллин, 1961. Т. 1. С. 570; Elias O. H. Reval in der Reformpolitik Katharinas II... S. 32–33.

¹⁷ См.: История Латвийской ССР. Рига, 1952. Т. 1. С. 320.

¹⁸ ПСЗРИ-1. Т. 16. № 11940. С. 390.

¹⁹ Там же. № 11798. С. 225.

действовавших торговых уставов. Комиссии следовало разобрать, насколько подобный установившийся порядок дел соответствовал российским узаконениям, по каким указам и регламентам собирались «великие» пошлины на рижские, польские и другие товары, вследствие чего их прекратили ввозить в Ригу.²⁰

При решении данных вопросов было важно определить сбалансированный состав Комиссии. На заседании Сената 4 сентября 1763 г., на котором присутствовала Екатерина II, обсуждались предложения генерал-губернатора Ю. Ю. Броуна о ее членах. Указом от 30 сентября 1763 г. в эту комиссию под руководством Ю. Ю. Броуна были включены представитель Сената (Презус) коллежский советник Щербачев, депутат от магистрата (без имени), Динамюндский инспектор Г. Даль.²¹ Последнему принадлежит особая роль в этой комиссии. Герман Юрьевич фон Даль в 1763 г. служил в таможене неподалеку от Риги — в крепости Динамюнде. Обратив внимание на компетентность Даля в вопросах торговли, генерал-губернатор Броун приблизил его к себе и позднее рекомендовал в качестве члена Комиссии о коммерции в Риге. В сентябре 1765 г. Даль получил должность обер-инспектора рижской таможни, которому подчинялся сбор таможенных пошлин в Пернове и Аренсбурге. В дальнейшем во власти Даля сконцентрировалось руководство таможенным делом в Лифляндии, направленное на централизацию этого важного сегмента государственного хозяйства. Г. Ю. фон Даль стал советником императрицы Екатерины II по вопросам торговли, управления Остзейскими землями.²² Щербачев и Даль, очевидно, должны были проводить в Комиссии о рижской коммерции линию имперского центра.

В Комиссию вошли и представители остзейского дворянства и купечества, а также русского купечества, проживавшего и торговавшего в Риге. Власть утвердила фамилии тех русских купцов («Вяземский, Иван Барышников, Мосальский, Антон Хлюстин»), которые еще ранее обращались в Сенат с прошением об избрании их членами комиссии. В вышеозначенном указе подчеркивалось, что Комиссия должна была «все установленные порядки делать, соображая с интересами Ее императорского величества и полезностями России».²³

Ряд шагов, направленных на приведение компетенции магистратов в соответствие с интересами метрополии, был сделан императрицей во время ее путешествия в Остзейский край в 1764 г. и после ее возвращения. Поездка эта была вызвана как стремлением Екатерины II заявить о себе как о российской императрице, так и желанием ознакомиться с институциональной моделью остзейских земель, с особенностями их городского управления и аграрного положения. Путешествие длилось с 24 июня по 25 июля 1764 г. Вначале императрица через Нарву отправилась в Ревель, затем в Балтийский порт, после в Пернов. Посетив Эстляндию, она поехала дальше — в Лифляндию. Во время пребывания в Риге ею была совершена поездка в Курляндию — Митава, затем в Дерпт и далее через Нарву в Петербург. Следуя ориентации предшествующих правителей на сотрудничество с местной элитой, монархиня уделила большое внимание встречам с местным дворянством и бюргерством.

Следует отметить, что в подготовке встречи и в приеме государыни дворянство и бюргерство приняло деятельное участие. В Ревеле уже 16 мая 1764 г. состоялись экзерциции «братства черноголовых» (*“Schwarzhäupter”*)²⁴ с оружием.²⁵ «Черноголовые» и сопровождали императрицу в ее выездах по городу. Особенное усердие проявил рижский магистрат. Предвидя, что пыль в столь сухие и жаркие дни может побеспокоить августейшую путешественницу, городской совет распорядился, «употребя знатное иждивение», полить весь путь в 12 верст до города.²⁶ Во время прибытия Екатерины II в Ревель, а затем и в Ригу, городские сословия, магистрат и дворянское собрание ожидали ее на площади. Отношение населения к приезду коронованной особы отразило важное обстоятельство: города принимали ее как свою императрицу. Екатерина была довольна оказанным радушным приемом: ей были оказаны знаки лояльности и преданности.²⁷

²⁰ См.: ПСЗРИ-1. Т. 16. № 11798. С. 225.

²¹ См.: Там же. № 11940. С. 390.

²² См.: Завьялов Д. А. Карьера таможенника в эпоху Екатерины Великой // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (70). С. 90, 91.

²³ ПСЗРИ-1. Т. 16. № 11940. С. 391.

²⁴ «Братство черноголовых» — компания неженатых торговцев, купцов, непостоянно живших в Риге, Ревеле, Дерпте и Пернау. Находясь лишь временно в Остзейском крае, они не становились домовладельцами. Данное братство известно с конца XIII в. Одним из его покровителей являлся святой Маврикий, который был чернокожим. Поэтому над домами, где располагались их общины, вылепляли голову негра — их герб. Отсюда пошло и название. См.: Mēlmgalvu nāms Rīga = Das Schwarzhäupterhaus in Riga. The Blackheads House in Riga. Rīga, 1995.

²⁵ См.: Amelung F. von, Wrangell G. baron. Geschichte der Revaler Schwarzenhäupter. Ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Kaufmanns im Osten. Reval, 1930. S. 291–294.

²⁶ См.: Прибавление к № 57 Санкт-Петербургских ведомостей. 1764. 16 июля.

²⁷ См.: Журнал высочайшего путешествия императрицы Екатерины II в Нарву, Ревель, Ригу, Митава и обратно в Санкт-Петербург, с 20 июня по 25 июля 1764 г. // Камер-фурьерский журнал. 1764.

Во всем ее путешествии по Остзейскому краю, как видно, присутствует имперская тема. Идеология *translatio imperii* присутствовала и в образе императрицы, представленном в церемониале венценосной особы. Здесь, в немецкоговорящем мире, ее официальные выступления намеренно звучали по-русски. На речи протестантского духовенства, рыцарства и бюргерства, произносимые на немецком языке, ответ на русском языке от имени императрицы давал ее фаворит генерал-адъютант Г. Г. Орлов.²⁸

Находясь в Лифляндии и Эстляндии, императрица обратила внимание на вопросы, связанные с комплексом прав городских сословий на торговую и фискальную самостоятельность. В Риге и Ревеле императрица встретила с членами установленной Сенатом «Комиссии о коммерции», занимавшейся вопросами улучшения рижской торговли. В ходе беседы с ними, а также с лифляндским губернатором Ю. Ю. Броуном она поняла, что комиссия захлебывается от потока дел. Поскольку Сенат уже требовал мнения о преобразовании местной коммерции в сторону «государственной общей пользы», Екатерина включила в ее состав действительного тайного советника графа И. Э. Миниха, действительного статского советника Г. Н. Теплова и статского советника Т. И. Клингштета. Чтобы ускорить дело, советники должны были по частям представлять императрице материалы комиссии, сопровождая их своим мнением. После ее конфирмации данные документы отправлялись Сенату для дальнейшего производства и составления предписания для лифляндского губернатора.²⁹

Очевидно, что принятые императрицей в Риге меры активизировали работу «Комиссии о коммерции» в Риге. Следствием ее деятельности стал Устав о Рижской коммерции от 7 декабря 1765 г.,³⁰ в создании которого большую роль сыграли граф И. Э. Миних и Г. Н. Теплов.

Несмотря на то что сама императрица отмечала «нерушимое» сохранение всех данных

Риге «полезных» привилегий,³¹ Устав все же привел функции магистратов в соответствие с интересами империи. Все прежние постановления магистрата и гильдий относительно торговли, которые власть оценивала как установленные по собственному произволу («вилькирные»³² города Риги законы), признавались недействительными. В Уставе обращалось внимание на то, что «в торге и промысле» иностранных купцов в Риге следовало придерживаться Королевского Шведского ветного устава 1690 г. до тех пор, пока Ее императорское величество не соизволит что-либо изменить. Устав существенно скорректировал права магистрата автономно контролировать торговое обращение, учреждать акцизы и сборы. Магистрату повелевалось впредь в «пошлинные дела и государственные пошлинные доходы не вступаться». В частности, ликвидировалось установленное «при городском акцизе учреждение», собиравшее акцизные пошлины не только с привозимых и вывозимых чужестранных товаров, как это и следовало по закону, но и с товаров мещан. По всему Уставу «рассыпаны» запрещения взимать различного рода акцизы и сборы, в том числе в пользу магистрата и его служителей. Отменялось повышение акцизной пошлины на пиво и горячее вино, установленное магистратом еще в 1710 г.³³

Упорядочивались меры весов и упразднялись разнообразные «непозволенные вычеты» магистрата на весовые доходы: 1 лисфунт с берковца в пользу мещан, 1 лисфунт за веревки, «неопределенный вычет» с влажных и мерзлых товаров, женский лисфунт с каждой фуры льна и пеньки, привозимой из Литвы, «сверток или горсть льна и пеньки» с каждого берковца («юммель») и др. Вообще следует отметить сбалансированность данного Устава: никому из торгового населения предпочтения не отдавалось.³⁴ Власть подчеркивала, что во всех распоряжениях, касающихся мер, весов и брака (браковки), сборов и платежей, для всех (русских, поляков, литовцев, лифляндцев и курляндцев) должен был соблюдаться принцип равенства («никакой разности не делать»)³⁵.

²⁸ См.: *Umständliche Nachricht der Allerhöchsten Reise der Alldurchlauchtigsten, Grossmächtigsten Frauen Catharina der Zweyten, Kayserin und Selbstherrscherin aller Reussen etc. etc. von St.-Petersburg durch Liefland bis Riga und auch wiederum zurück...* Riga, 1764. S. 4. См. также: *Wiedau M. von. Beschreibung der veranstaltungen des Rig. Rats bei durchreise der Kaiserin Katharina II // LVVA (Государственный исторический архив Латвии). F. 673. Арх. 1. L. 636. l. 4.*

²⁹ См.: Проект указа Сенату с собственноручными приписками Екатерины II, о распубликовании части устава о Рижской торговле // *Сборник Русского исторического общества. 1871. Т. 7. С. 403, 404.*

³⁰ См.: Устав о Рижской коммерции, 7 декабря 1765 г. // *ПСЗРИ-1. Т. 17. № 12518. С. 390–450.*

³¹ См.: Проект указа Сенату с собственноручными приписками Екатерины II, о распубликовании части устава о Рижской торговле // *Сборник Русского исторического общества. 1871. Т. 7. С. 404.*

³² Прилагательное «вилькирный» происходит от нем. слова *willkürlich* («произвольный, самовольный»). В немецком тексте Устава: «*Die willkürlichen Gesetze der Stadt Riga...*». См.: Устав о Рижской коммерции, 7 декабря 1765 г. С. 420.

³³ См.: Устав о Рижской коммерции, 7 декабря 1765 г. С. 407, 420, 423, 424, 428.

³⁴ Там же. С. 394.

³⁵ Там же. С. 394, 408, 412, 424.

Ограничивалось также право магистрата контролировать крестьянскую торговлю и устанавливать на нее сборы. Все лифляндские крестьяне, как коронные, так и помещичьи, арендаторы «государевых мыз», были вольны привозить свою продукцию в город и продавать ее по той цене, по которой захотят. При этом мещанам строго запрещалось притеснять торговлю крестьян.³⁶

Устав отразил актуальные аспекты торговой политики власти в отношении иностранных предпринимателей. Поселение чужестранных купцов в Риге и осуществление ими торговой деятельности власть рассматривала как благо для государства. Российское правительство было заинтересовано в привозе товаров в Рижский порт и в умножении тем самым таможенных доходов империи. Это касалось, прежде всего, польских товаров, составлявших основной доход Рижской таможни. Составной частью этой политики была политика по отношению к курляндским товарам. Еще в царствование Анны Ивановны курляндским помещикам и купцам позволялось оставлять привезенные в Ригу товары на складах в ожидании лучших цен. Они освобождались и от некоторых сборов в пользу магистрата.³⁷ Несмотря на протесты лифляндцев, курляндцы добились подтверждения этих прав в Уставе 1765 г. Устав запрещал препятствовать торговле поляков, литовцев и курляндцев: им предлагалось привозить в Ригу товары сухим путем или по Двине беспошлинно. В Риге же с них должны были собирать такие же пошлины, как и с товаров рижских купцов, выпускаемых за границу.³⁸

Магистрату запрещалось препятствовать свободному пребыванию в Риге иностранных купцов. Более того, городу повелевалось создать выгодные условия для нахождения иностранцев в городе. В частности, необходимо было построить просторные и удобные пакгаузы для хранения «крамных³⁹ товаров всякого сорта», к которым следовало определить надежных служителей. В период строительства подобных пакгаузов иностранцам дозволялось снимать у горожан удобный амбар для товаров. Устав создавал комфортную для них среду обитания. Он подтверждал свободу вероисповедания для

иностранных купцов, что было обнаружено еще в манифесте императрицы Екатерины II от 4 (15) декабря 1762 г. относительно иноверных чужестранцев и русских людей, бежавших за границу. Иноверцам позволялось исполнение ритуалов согласно своей вере, но «шум, великолесье, процессия и прочие публичные церемонии» запрещались. Им разрешалось иметь также свою «собственную домовую и столовую экономию» или по желанию «трактоваться пищею» у мещан или вдов. В Уставе предписывалось не притеснять иностранных купцов в этом отношении («к тому по неволе не принуждать»). Власть оказывала им покровительство: разрешалось приносить генерал-губернатору жалобы с именами обидчиков.⁴⁰

Устав 1765 г. укреплял и статус российских купцов, торговавших в Риге. Привозимые ими товары «по примеру лифляндцев и курляндцев» должны были складываться в «шпиклеры» (амбары, склады) рижских мещан. Рижскому Ветному или Словесному Суду повелевалось беспрекословно выдавать российским купцам аттестаты о количестве и качестве товаров, которые хранились на этих складах. Генерал-губернатору предписывалось найти для привозимого из российских губерний продовольствия место, где можно было производить его продажу. Очевидно, что во время пребывания Екатерины в Риге русские купцы подали ей челобитную, одним из пунктов которой явилась жалоба на местные полицейские чины, притеснявшие их в продаже продовольствия. Поэтому генерал-губернатору следовало наблюдать, чтобы плац-майоры этому не препятствовали. В то же время подтверждались положения действующего Шведского Ветного устава и «прочих специальных резолюций», запрещавших российским купцам «отпускать за границу» привезенные товары — их следовало продавать местному мещанству. Определена была и юрисдикция русских купцов. Они должны были состоять, равно как и другие купцы, приехавшие для торговли в Ригу, под ведомством магистрата и «получать от него решения».⁴¹

В Уставе воспрещалось Рижскому магистрату накладывать запрет на привоз каких-либо товаров. О всех вопросах, касавшихся города и мещанства, необходимо было составлять «доношения» с приобщением мнения генерал-губернатора императрице или тем коллегиям, к

³⁶ См.: Там же. С. 415, 417.

³⁷ См.: Строд Х. П. Влияние торговой политики Российской империи на развитие сельского хозяйства Латвии в XVIII в. // Экономические связи Прибалтики с Россией: сборник статей. Рига, 1968. С. 162.

³⁸ См.: Устав о Рижской коммерции, 7 декабря 1765 г. С. 391.

³⁹ Крамный товар — товар, идущий в розничную продажу, лавочный.

⁴⁰ См.: Устав о Рижской коммерции, 7 декабря 1765 г. С. 409, 422, 424.

⁴¹ Там же. С. 413, 414.

компетенции которых они относились. После этого следовало ожидать апробации императрицы. Магистрату категорически запрещалось делать распоряжения о вывозе каких-либо товаров «за море», поскольку, как говорилось в Уставе, «сие состоит единственно в рассмотрении Ея Императорского Величества».⁴²

Усиливался и административный контроль над магистратами. На основании указа 1728 г. магистрату подтверждалась обязанность подавать губернатору годовые отчеты. Устав касался также судейской функции магистрата. Несмотря на то что магистрат в силу привилегий был волен в выборе магистратских судей, однако кандидатов на эти должности он должен был предоставлять уже на утверждение генерал-губернатору. Последний, учитывая способности каждого, по своему усмотрению выбирал кандидатуру.⁴³ Таким образом, в городском самоуправлении повышалась роль коронных учреждений.

Очевидно, что данный Устав вызвал неудовольствие жителей города Риги. Известно, что позднее рижские мещане и купцы обратились к императрице с челобитной, где просили ее оставить Рижскую коммерцию в прежнем состоянии («...а быть бы всему в мере весе; и протчих торговых обрядов по-прежнему»)⁴⁴. Сама императрица в записке А. И. Бибикову 1767 г. вспоминает, что в Петербург прибыл депутат от рижского магистрата «для исходатайствования перемены в Торговом Уставе 1765 г.», снабженный суммой в 13 000 червонных. Деньги эти, предназначенные для подкупа влиятельных лиц, оказались неистраченными. «Сей их новый сочиненный [устав] городам», отмечала Екатерина, им был «очень противен».⁴⁵ Известно, что подписавшиеся под челобитной (84 человека) 12 апреля 1766 г. были вызваны в губернаторский дворец в Риге. Броун зачитал им указ императрицы: «...чтобы они отнюдь впредь не отваживались минуя учреждений над собою правительства и апелляции к... Императорскому Величеству представлять о делах своих особливо вообще до города касающихся...» После этого внушения Броун вернул им их челобитную в надорванном виде.⁴⁶

Следует отметить, что деятельность Комиссии о коммерции и издание Устава о Рижской ком-

мерции способствовали учреждению в 1766 г. Комиссии для сочинения нового коммерческого устава г. Ревеля. Характерно, что императрица учредила ее позднее Рижской комиссии. Деятели комиссии в Ревеле по указанию императрицы должны были начать свою работу осенью 1767 г. До этого же времени указ об основании комиссии следовало хранить секретно.⁴⁷ Очевидно, что Екатерина не стала осложнять составление и реализацию Торгового устава Риги одновременным проведением подобной же реформы в Ревеле. Следовало опробовать данное преобразование первоначально в Риге.

Итак, в действиях императрицы Екатерины II прослеживается стремление к ограничению автономии органов городского самоуправления Лифляндии. Несмотря на то что привилегированное положение магистрата Риги было сохранено, все же его деятельность была скорректирована в пользу государственных, общероссийских интересов. В разработке Торгового устава Риги российская власть не действовала единолично, а сформировала достаточно представительный социальный и административный состав Комиссии о рижской коммерции: она привлекла к обсуждению насущных вопросов торговли представителей остзейского и русского купечества, местных и центральных властей. Можно согласиться с мнением немецкого историка XIX в. Ю. Эккардта, оценивающего эти первые принятые со стороны российского правительства меры в отношении рижской торговли и городского самоуправления как имеющие важное значение для принципиальной реорганизации государственных учреждений в последующем.⁴⁸

Действительно, в решениях Екатерины II, связанных с комплексом прав городских сословий на торговую и фискальную самостоятельность, видна имперская направленность и прослеживается вектор будущей реформы, в перспективе направленной на унификацию различных частей империи. В правительственных усилиях по совершенствованию рижской коммерции, ограничению компетенции органа городского самоуправления Риги проявились эти имперские приоритеты — линия будущей интеграции Остзейского края в пространство Российской империи.

⁴² Устав о Рижской коммерции, 7 декабря 1765 г. С. 392, 419, 423.

⁴³ См.: Там же. С. 414.

⁴⁴ Ю. Ю. Броун — Екатерине II, 12 апреля 1766 г. // ЕАА (Государственный исторический архив Эстонии). Ф. 279. Оп. 1. Д. 5. Л. 51–51об.

⁴⁵ Сборник Русского исторического общества. 1872. Т. 10. С. 273.

⁴⁶ См.: Ю. Ю. Броун — Екатерине II, 12 апреля 1766 г.

⁴⁷ См.: Об учреждении Комиссии в городе Ревеле для поправления Коммерции и сочинения Нового Коммерческого устава, 12 апреля 1766 г. // ПСЗРИ-1. Т. 17. № 12622. С. 663.

⁴⁸ См.: Eckardt J. von. Livland im achtzehnten Jahrhundert: Umriss zu einer livländischen Geschichte. Bis zum Jahre 1766. Leipzig, 1876. Bd. 1. S. 476.

Guzel V. Ibneyeva

Doctor of Historical Sciences, Kazan Federal University (Russia, Kazan)

E-mail: Guzel.Ibneyeva@yandex.ru**CATHERINE II AND CITY GOVERNMENT IN THE OSTSEE REGION IN THE EARLY 1760s**

The article examines the attitude of Empress Catherine II to the state of city self-government in the Baltic (Ostsee) Governorates in the early 1760s. The institutional feature of the Baltic region was the privileged position of the cities. The city council (*Rat*) had broad rights and exercised its sovereignty in resolving various issues of city life. The article shows that the Russian authorities were particularly concerned about the broad powers of the magistrate in regulating the city's commercial life. One of the factors in the reduction of trade turnover in the Riga port were the various duties introduced by the magistrate. On the other hand, the magistrate extremely limited the settlement of Russian merchants and foreign traders in the city. The existing forms of trade in the Baltic lands began to increasingly contradict the economic interests of the Empire: the establishment of registration of local Russian merchants in cities, the introduction of a ban on them to buy goods from peasants outside city markets, as well as trade goods that were within the area of privileges of local German merchants. In Riga, there were trade rules that prohibited guest-to-guest bargaining, which hindered the free conclusion of trade deals. The Riga magistrate did not allow them to sell goods directly to foreign merchants, but forced them to give these goods to local German merchants. Using their monopoly rights in trade, they set low prices for them. The peasants also experienced similar coercion from the Great Guild. The article analyzes a number of decisions of Catherine II related to the complex of rights of urban estates to trade and fiscal independence. The result of the work of the Commission on Commerce in Riga was the Charter on Riga Commerce of December 7, 1765, which brought the functions of the magistrates in line with the interests of the Empire. The charter limited the hereditary rights of the urban estates to independently regulate trade circulation, establish taxes and fees. Weights were streamlined and various deductions of the magistrate on weight income were abolished. The magistrate was ordered to henceforth "not interfere" in customs matters and state tax revenues.

Keywords: *Ostsee region, Livonia, magistrate, Charter on Riga Commerce, Russian and foreign merchants*

REFERENCES

- Elias O. H. *Reval in der Refirmpolitik Katherinas II: Die Statthalterschaftzeit 1783–1796*. Bonn; Bad Godesberg: Verlag Wissenschaftliches archiv, 1978. (in German).
- Istoriya Estonskoy SSR: v 3 t. T. 1: S drevneyshikh vremen do serediny XIX veka* [History of the Estonian SSR: In 3 Vol. Vol. 1: From Ancient Times to the Middle of the 19th Century]. Tallin: Estgosizdat Publ., 1961. (in Russ.).
- Istoriya Latviyskoy SSR: v 3 t. T. 1. S drevneyshikh vremen do 1860 goda* [History of the Latvian SSR: In 3 Vol. Vol. 1. From Ancient Times to 1860]. Riga: Izd-vo Akademii nauk Latviyskoy SSR Publ., 1952. (in Russ.).
- Kupffer Ch. *Geschichte als Gedächtnis: Friedrich Konrad Gadebusch (1719–1788)*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2004. (in German).
- MēlŅgaluju nāms Rīga = Das Schwarzhäupterhaus in Riga = The Blackheads House in Riga*. Riga: S. n., 1995. (in Latvian, German and English).
- Repin N. N. [Russia's Maritime Trade with Europe in the First Six Decades of the 18th Century: The Russian Government's Policy and its Result]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina* [The Bulletin of the Ryazan State University Named for S. A. Esenin], 2008, no. 1 (18), pp. 77–108. (in Russ.).
- Strod Kh. P. [The Influence of the Trade Policy of the Russian Empire on the Development of Latvian Agriculture in the 18th Century]. *Ekonomicheskiye svyazi Pribaltiki s Rossiyey* [Economic Ties between the Baltics and Russia]. Riga: Zinatne Publ., 1968. (in Russ.).
- Zavyalov D. A. [Customs Officer's Carrier in the Age of Catherine the Great]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs Policy of Russia in the Far East], 2015, vol. 1 (70), pp. 89–98. (in Russ.).
- Zutis Ya. Ya. *Ostzeyskiy vopros v XVIII veke* [The Ostsee Question in the 18th Century]. Riga: Knigoizdatel'stvo VAPP Publ., 1946. (in Russ.).
- Zutis Ya. Ya. *Politika tsarizma v Pribaltike v pervoy polovine XVIII v.* [The Policy of Tsarism in the Baltics in the First Half of the 18th Century]. Moscow: Sotsekgiz Publ., 1937. (in Russ.).

Для цитирования: Ибнеева Г. В. Екатерина II и городское самоуправление в Остзейском крае в начале 1760-х гг. // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 132–139. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-132-139.

For citation: Ibneyeva G. V. Catherine II and City Government in the Ostsee Region in the Early 1760s // Ural Historical Journal, 2025, no. 2 (87), pp. 132–139. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-132-139.